

МАНФРЕД

1816–1817, выдержки Дятлова Н. С. от 14.06.2022, 1–4/79=95%

1. Познание — скорбь и кто всех больше знает, Тем горше плакать должен, убедившись, Что древо знания — не древо жизни.
2. Надо мной лежит проклятье: В природе всей не ведать больше страха, Не трепетать ни от надежд, ни от желаний И на земле не знать уже любви.
3. Вы, духи безграничности вселенной! Я вас искал во мраке и в сиянье — Со всех сторон вы охватили землю И носитесь тончайшею стихией. Для вас шатры — вершины снеговые, Вы движетесь в морях и под землю — Я вас зову могучим заклинаньем, Которому послушны вы — явитесь!
4. Хоть не прав ты может быть, Я готов тебе служить. Я пришел в лучах зари — Что же надо? Говори.
5. Мы духи их и на твой зов явились скоро — Что хочешь ты от нас, ты, смертный сын земли?
Манфред: Забвения!
6. **Дух:** Что есть у нас мы предлагаем все, Подумай и скажи, пока мы здесь — Власть, сила, царство, дни без счета... **Манфред:** Проклятие! К чему мне эти дни? И так уж тянутся довольно. Прочь!
7. Ты спасения не жди, Ад носи в своей груди! Казнь свою ты сам избрал, Над тобой пролит фиал, Жизнь твоя осуждена: Ни забвения, ни сна! Смерть ты будешь призывать И пред нею же дрожать.
8. Волшебной помощи не жду; у ней Над прошлым власти нет, а то, что будет, Мне все равно, пока все то, что было, Во мраке не исчезнет.
9. Так связанный невидимую силой, Как раб и не хочу, а должен жить; И это жизнь! — Носить внутри себя Глухую пустоту, быть для себя Своей могилой.
10. А мы зовем себя его царями? Соединенье Божества и праха, Борьба враждебных вечно элементов — Мы смесь ничтожества с гордыней, Желаний низких и высокой воли, Пока в нас смертное не пересилит И мы тогда не превратимся в то, Что и самим себе назвать нам страшно,
11. **Охотник:** Безумец, стой! Хоть жизнь тебе постыла — Ты наших гор не запятнаешь кровью. Иди со мной, тебя я не пущу. **Манфред:** Я сердцем болен тяжело, пусти!
12. **Манфред:** Терпение, терпение! вот слово Для вьючного скота, а не для хищной птицы. Пред смертными такими же, как ты, Хвали его, — я не твоей породы.
13. но свое бремя Нести ты должен, — ропот не поможет. **Манфред:** Я и несу его; смотри: я жив. **Охотник:** Нет, это судороги, а не жизнь.
14. **Манфред:** Я сам и ты, простой и честный горец, И дом твой скромный и гостеприимный, Твой дух свободный, твердый, терпеливый, Безвинность, уважение к себе, Здоровье днем и сон спокойный ночью; И промысел твой честный, хоть опасный;
15. Надежда старость видеть и могилу Спокойную с гирляндою цветов И дорогою памятью внучат: Вот что я вижу здесь — а там, внутри, Не все ль равно?... Душа уж сожжена.
16. **Охотник:** И ты со мной судьбой бы поменялся? **Манфред:** Нет, друг! Я не хочу тебя обидеть, — Не стану жребием ни с кем меняться; Хоть и с трудом, но в жизни я несу, Что и во сне другие не снесли бы, — Погибли бы, не просыпаясь.
17. **Фея:** Тебя я знаю, О, сын земли! И знаю тех, кто дал Тебе твое могущество; я знаю — Ты человек и мысли, и решенья, Добра и зла — и крайний в них обоих, Муж роковой и роком обреченный.
18. И в юности я не стремился к людям И не глядел на землю их очами; Их честолюбье не было моим, Их цели жизни мне казались чужды; Все — радости, и скорбь, и страсть, и сила — Все делало меня чужим для них. Я образ смертного носил, но плоть живая Сочувствия во мне не вызывала. Среди существ телесных, лишь одна... Но нет, о ней потом, — что до людей, Как я сказал, я с ними знался мало. Отрадно было мне в пустыне дикой Дышать морозным воздухом

- вершин, Где птицы гнезд не вьют и мотыльки Над голым камнем не порхают; Любил я плыть один в водах потока Меж острых камней и водоворотов, Иль по волнам ревающим океана,
19. Вот чем был занят я, — я был один И, встретив тех существ, к которым я Принадлежал, — как ни томился этим, — Я чувствовал, что сам я опускаюсь И прахом становлюсь. И я тогда Все глубже погружался в царство смерти, Искал ее причин, ее последствий, Из вида черепов, костей и праха Запретное я сделал заключенье. Так много лет я ночи проводил Над позабытой с древности наукой; Трудом упорным, тяжким испытаньем Я силу приобрел над поднебесной, Над духами в пространстве бесконечном Что населяют все; я приучил Глаза свои смотреть на вечность, Как это делали когда-то маги, Что заклинаньями умели вызвать И Эрос, и Антэрос у Гадары, Как я тебя;— и с каждым днем росла И жажда знания, и власть, и радость Все глубже понимать, пока...
20. Я тебе не называл Отца и мать, ни милой, ни друзей И ни одной привязанности цепи; Их не было, иль я не видел их, Одна...
21. **Манфред:** Она была со мною схожа всем: ее глаза, и волосы, и облик, И даже голос — все такое ж было И только красотой смягчено; Такие ж одинокие мечтанья И жажда тайных знаний; ум способный, Как мой, проникнуть в глубину вселенной, И то в ней было, что мне недоступно: Улыбка, жалость, слезы — я не знал их — И нежность — у меня лишь к ней одной — И мне совсем неведомая скромность. ее грехи моими были — прелесть Лишь ей одной принадлежала — полюбив... Ее убил я!
22. Ночи напролет Зубами скрежетал и дни потом Я проклинал себя и о безумстве Молился как о высшей благодати — Никто мольбе моей не внял. Я смерти Искал, но среди гроз, в борьбе стихий Прочь от меня бежали сами волны, И все смертельное скользило мимо.
23. С людьми смешался я — искал забвенья Везде; но лишь не там, где есть оно, А только в нем одном я и нуждался. Но здесь моя наука и искусство Кончаются — и нет нигде надежды, А я живу, и вечно буду жить.
24. **Манфред:** Нет, никогда! Кому повиноваться? Рабом тех духов быть, которым сам я Повелеваю. Никогда!
25. Мы проклинаям жизнь, а смерть страшит нас. Дни ненавистные идут без счета; Как иго, жизни бремя давит сердце, Оно то от тоски замрет, то бьется От радости, чтоб в муке изнемочь. Среди всех дней минувших и грядущих (Нет в жизни настоящего) так мало, Так мало можно насчитать таких, Когда душа не жаждала бы смерти. Но мы, как от потока ледяного, Бежим от нее, хоть дрожь одно мгновенье.
26. Когда б я не жил, та, кого любил я, Была б жива; когда б я не любил, Она была бы до сих пор прекрасна, Счастлива, счастье бы дарила. Что же Она теперь? Страдает за меня?
27. Неведомо горе Лишь тем, кто зарыт.
28. **Манфред:** Нет, я уж научен, уж много раз Я ночи напролет лежал во прахе, Посыпав пеплом голову свою. Всю глубину я знаю униженья; И падал ниц бессильный, побежденный Перед отчаяньем своим.
29. Да, он стремился за пределы мира И он постигнул, так же как мы сами, Что знание не счастье, а наука — Обмен неведенья, где лишь одно Незнание сменяется другим.
30. **Манфред:** Молчит... Но в этом больше чем ответ...
31. грехом Смертельным было так любить, как мы.
32. **Призрак:** Наутро кончено земное горе. Манфред, прощай!
33. **Один из духов:** Лишился чувств. Что значит, бывши смертным, Искать того, что за пределом смерти.
34. **Другой дух:** Смотри, смотри, он овладел собою И муку сердца воле покорил. Когда б он был одним из нас, он был бы Могучий дух.
35. Когда бы я не знал, что философия Пустая самая из всех сует, Бессодержательное только слово,
36. Лишь термин школьный, я бы мог подумать Что я нашел искомое «калон» И утвердил в душе.
37. Да, новое во мне открылось чувство И записать мне следует на память, Что это чувство есть;
38. Мои года, намеренья и сан Дают на это право, и соседство Отчасти тоже служит извиненьем...

39. **Аббат:** Молва идет, что ты вступил в сношенья С таинственным и запрещенным миром И с обитателями темной бездны, Что с духами нечистыми и злыми, Витающими над долиной смерти, В общенье ты. Я знаю, что с людьми, Собратьями твоими по творенью, Ты редко говоришь и одиноко Живешь отшельником.
40. Я не хочу проникнуть в тайну Твоей души; но если это так — Пора покайся тебе найти Мир с церковью, а чрез нее и с Богом.
41. **Аббат:** Пусть будет так, Но это все пройдет, потом наступит Надежда светлая, и ты увидишь В спокойной вере край благословенный, Доступный всем, кто ищет, каковы бы Их заблужденья ни были земные.
42. Все искупается: начало ж искупленья Его потребность, — только захоти — И наша церковь все тебе откроет И все что можно отпустить — простится.
43. Как странно: Все те, кто не надеются на небо, Себе мечты земные создают, Как утопающий за них хватаясь.
44. но все прошло — Ошибся я в мечте. **Аббат:** А почему? **Манфред:** Не мог я укротить своей природы. Кто хочет власти, тот служить и льстить, Везде быть вечно наготове должен. Ходячей ложью быть, чтоб стать могучим Среди людей: да, такова толпа. И я не захотел быть в этом стаде И вожаком — не захотел вести волков. В пустыне лев один живет — я также.
45. **Аббат:** Увы! Боюсь, что здесь помочь не буду в силах Ни сам я, ни мой сан;
46. **Манфред:** Смотри. Есть род людей, Что в юности состариться успели И умирают раньше зрелых лет И не в бою, не от кровавой смерти, От наслаждений, или от работы Усиленной, от слабости порой И от болезни или от безумства В иных сердца разбиты или чахнут; От этого недуга гибнет больше, Чем значится по списку роковому. Меняет он и формы, и названья. Взгляни же на меня — я испытал Их все, когда и одного довольно. Не удивляйся же, что я таков — Дивись тому, чем я когда то был И, быв таким, — еще перед тобою.
47. В нем сила есть, которая могла бы Создать прекрасный образ светлых элементов, Когда б они разумно в нем смешались; Теперь же хаос в нем и свет, и мрак, И дух, и плоть, и светлый ум, и страсти, — Все борется без цели и порядка, То дремлет, то бушует. Он погибнет, А должен бы спастись.
48. Но прощай, Тебя я не увижу больше; первый К тебе направлен был мой взор, Прими же и последний, ты не будешь Светить тому, кому любовь и свет На гибель были. Но оно зашло. Иду за ним.
49. **Мануил:** Я говорю Не о чертах лица и не о формах. Граф Сигизмунд был горд, но прям и весел, Любил войну, пиры, не окружался Он книгами и одиноко ночи Не сживал без сна, а веселей Их проводил, чем день. Он не бродил По скалам и лесам, как будто волк, Людей и радости он не чуждался.
50. Природа трогает, и образ ночи Мне остается ближе, чем людские лица...
51. И все кругом — все становилось храмом Для поклоненья древнему величью Властителей, которые и в урнах Царят над мыслями. Такая ж ночь!
52. **Дух:** Я гений Манфреда. Пора, идем.
53. Мой час пробил, — я это знал и знаю, Но не отдам души таким, как ты. Прочь! Умереть хочу, как жил — один.
54. **Манфред:** Коварный враг, ты лжешь! Уходит жизнь моя — я это знаю И не хочу продлить ее ни мигом. Сражаюсь не со смертью, а с тобой И с ними. Власть свою я приобрел Не договором низким с вашим сонмом, А смелостью, наукой, поканьем, Ночными бденьями и силой духа, Познаньем древности, когда земля Носила рядом духов и людей И не дарила вам преобладанья. Я вызываю вас и силою моей Гоню вас прочь, еще смеясь над вами.
55. **Дух:** Но преступления твои... **Манфред:** Что значат Они для вас, и разве наказанье Другой преступник может налагать!
56. Ты не прельстил меня, да и не мог Ни обмануть меня, ни сделать жертвой. Я погубил себя, и сам я создал Свою судьбу на век — враги, долой... Я руку смерти чую, а не вашу. (Духи исчезают).
57. **Аббат:** Ушел. Душа умчалась в дальний край... Куда — подумать страшно; но ушел.

Конец текста